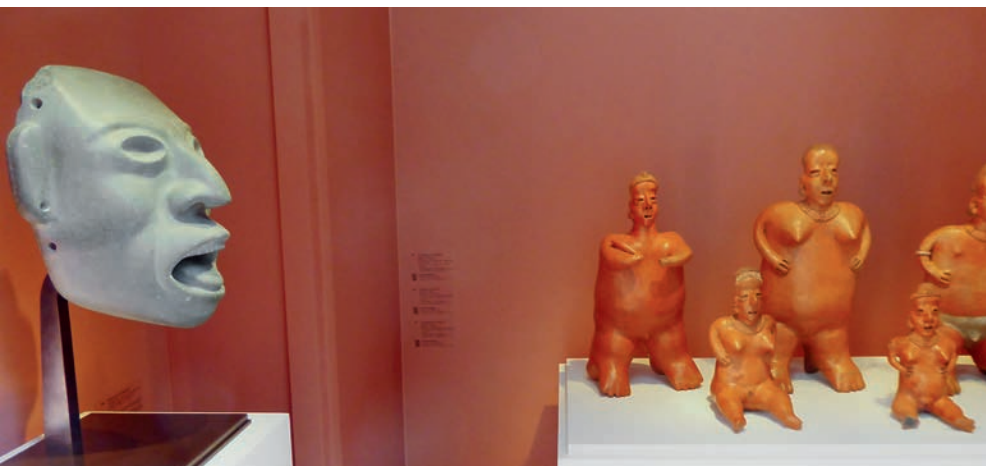

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Мексиканские скульптуры доколумбовой эпохи на стенде парижской галереи Mermoz

часовщикам мы были бы очень рады матиас ари жан

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— К чему привели ваши попытки вернуть ювелиров и часовщиков на Парижскую биеннале? От всего прошлого великолепия остались только часы F. Pjougne у вас на руке.

— Журн — прекрасный собеседник и мой добрый друг. В его отсутствии на биеннале нет никакой подоплеки. Мы говорили с Франсуа-Полем в период подготовки и встретились с ним еще раз перед самым открытием. Он не смог участвовать по личным причинам, но непременно собирается вернуться в будущем году. Часовщикам мы были бы очень рады. Нет речи о том, чтобы делать из биеннале часовой салон, но я очень привязан к ним. Диалог восстанавливается.

— Когда же вернутся ювелиры?

— К сожалению, в этом году нам не удалось их привлечь. Это печально. Понятно, что главное для нас — это искусство, галереи, но возвращение ювелиров я бы всячески приветствовал. Биеннале — это воплощение парижского стиля, и в нем ювелирам принадлежит немалая роль. Они исторически были частью биеннале. Мы будем рады, если большие марки с Вандомской площади вернутся в Гран-Пале.

— Насколько вы верите в такую возможность?

— У ювелиров изменилась политика. Раньше они охотно шли на масштабные совместные выставки и салоны, целью которых было собрать как можно большее число посетителей. Сейчас каждая марка устраивает свои праздники. Но вполне возможно, мнение ювелиров изменится еще раз — в пользу совместных действий, к которым мы их призываем

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

В Париже в Гран-Пале прошла 30-я биеннале антикваров. Когда-то знаменитая встреча торговцев старым искусством сегодня более всего известна своим курьезным форматом. С прошлого года она называется La Biennale Paris, при этом с позапрошлого — проводится ежегодно.

Многие считают, что такое противоречие стоило салону представительности. Нынешняя биеннале прошла в сокращенном составе в 62 галереи, со специальной выставкой в декорациях Жан-Шарля де Кастельбажака, посвященной Наполеону I.

Биеннале антикваров всегда славилась международным охватом. В Париж стремились коллекционеры и продавцы старого искусства со всего мира. На сей раз среди гостей были в основном европейцы: прежде всего французы и прежде всего парижане.

Несколько галерей приехало из Милана, одна из Лиссабона, венское прикладное искусство привезла Kunsthandel Kolhammer, с британским поп-артом явилась галерея из Лондона. Были среди галерейных адресов Мадрид и Базель. Присутствовала всего одна нью-йоркская галерея, хоть и известная, но все же не стопроцентно американская. Она называется Rosenberg & Co и руководит ею Марианна Розенберг, внучка знаменитого парижского галериста Поля Розенберга, бежавшего в Америку после прихода нацистов в Париж и не пожелавшего возвращаться во Францию.

Практически не была представлена в составе участников Азия. За Дальний Восток на биеннале отвечала парижская Тапакана, показавшая — в пандан к прошедшей в музее Бурделя выставке Фуджиты — несколько работ японца-

__Парижская галерея De Souzy представила «Тореро» Бернара Бюффе рядом с настоящими клинками

парижанина напротив традиционных японских гравюр. А также имеющая сестер в Токио и Осаке галерея Tamemaga. Азиатское искусство было на стендах Jacques Barrere и Eric Pouillot, исламское и индийское — у Kevorkian, редчайший китайский ритуальный сосуд эпохи Чжоу стоял на самом видном месте в бельгийской галерее Ming-K'i Anne & Sebastien Janssens. Парижская галерея Mermoz, занимающаяся искусством доколумбовой Америки, так же гордо выставила скульптуру ацтекского бога-змея Кетцалькоатля.

Предсказуемо много было французского искусства. Альбер Марке и Жан Дюбюффе в галерее De la Presidence. Шагал и Кес ван Донген у Raphael Roux dit Buisson. В большом почете оказался Бернар Бюффе — на стендах Tamemaga и парижских же Hurtebize и De Souzy. Галереи, выставившие мебель, выглядели как декорации — то в виде гостиной ар-деко к сериалу про Эркую Пуаро, то булевского кабинета из романов Дюма. Помимо назначенных шедевров (их в этом году явно меньше, чем раньше) на биеннале был огромный пласт того, ради чего и приходят в Гран-Пале любители и коллекционеры. Множество скульптуры и живописи второго ряда, художников, которых неловко обожать прилюдно, но так приятно разглядывать у себя в гостиной. Ежегодная биеннале устраивает одну или две специальные выставки. После